

ИРИНА
АЛЕКСЕЕВА

Фурия для
Дракона

Ирина Алексеева
Фурия для Дракона

«Автор»

2023

Алексеева И.

Фурия для Дракона / И. Алексеева — «Автор», 2023

Он – злейший враг моего рода. Дракон Полуночи Лориан Найтгард. Мой отец забрал его трон, и он поклялся отомстить. Но когда не смог достать отца, он взял меня. Теперь я пленница в его замке. Во время нашей первой встречи я чудом осталась жива. Второй раз мне так не повезет. Но я не буду жертвой, и Лориан узнает, на что способна истинная Фурия.#ХЭ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Алексеева

Фурия для Дракона

Пролог

– Ваше высочество, вас укачало? – Пэйн, мой охранник, склонился ко мне. От него пахло дымом костра и мылом, и я невольно поморщилась. Мне действительно было плохо, но вовсе не из-за тряски. Было странно, что отец вот так выдернул меня из академии прямо посреди учебного года. Неужели что-то случилось дома? С того самого момента, как мне пришло письмо, в горле стоял тугой комок. Я не могла дышать нормально, строя догадки одна другой тревожнее. Мой разум утопал в беспокойстве, основной причиной которого было мое будущее. Что, если кто-то раскрыл мою личность? Я училась в академии инкогнито, даже ректор считал меня сиротой, выросшей на самой окраине Солнечной Долины. Но что, если беззаботному времени, что я проводила вдали от властного родителя, пришел конец? Больше всего я не хотела возвращаться ради того, чтобы вновь оказаться во власти амбиций и грандиозных политических планов моего венценосного отца. А ведь он, готова спорить, даже подыскал мне жениха.

Я ничего не ответила Пэйну, но он и не настаивал, все прочитав по моему лицу. Этот мужчина знал меня практически с самого рождения. Он видел все мои взлеты и падения. В основном, конечно, падения, потому что я была самым большим провалом для своего отца. Подумать только, у сильного мага родилась дочь без единой капли дара. И все попытки инициировать меня и пробудить хоть какую-то магию привели к тому, что я едва не погибла. Как итог, меня запихнули в немагическую академию, и это мне еще повезло. Поначалу отец намеревался сделать меня послушницей в храме Альвин и забыть, что у него вообще есть дети.

Карету, в которой мы ехали, внезапно качнуло. Пэйн поймал меня за плечи, когда я едва не упала на него, и нахмурился.

– Дорога здесь ровная, – пробормотал он. – Что-то не так. Оставайтесь на месте, рэя, а я пойду проверю.

С этими словами он прямо на ходу распахнул дверцу и выбрался наружу. Не в силах оставаться в неведении, я отдернула занавеску. За окном был лес. Деревья мелькали, когда мы проезжали мимо. Пэйн, видимо, перебрался к кучеру, потому что я нигде его не видела. Кроме личного охранника меня сопровождал кортеж из личной гвардии отца. Они, конечно, были замаскированы, чтобы никто не распознал во мне принцессу Торхейма, но в последнее время до меня долетали слухи, что бывший правитель, у которого мой отец отобрал трон, собрал себе нешуточную армию и начал активные действия. Он поклялся уничтожить весь мой род. И что, если этот день настал?

Карету в очередной раз качнуло, после чего она внезапно остановилась. Только после этого я заметила, насколько кругом было тихо. Не слышно было ни ржания лошадей, ни тихих разговоров солдат сопровождения. И Пэйн не спешил возвращаться.

Собрав в кулак всю свою храбрость, я распахнула дверцу. Если это было нападение Драконов, я не хотела показаться трусихой и уронить честь своего рода. Мои охранники лежали на дороге, не подавая никаких признаков жизни. Лошадей не было, как будто они просто исчезли. А над моей головой кружили огромные тени. Посмотрев наверх, я увидела Драконов. Тех, что давно были объявлены врагами Торхейма. Черная чешуя блестела на солнце, и когда один из них направился ко мне, я с огромным трудом заставила себя остаться на месте. Нашував лежавший на сиденье арбалет, я крепко сжала его в руке.

Дракон Полуночи приземлился прямо перед каретой, полностью перегородив дорогу, а спустя мгновение передо мной уже стоял высокий темноволосый мужчина, образ которого был

мне прекрасно известен. Лориан Найтгард, бывший король Торхейма и мой самый злейший враг.

– Райна Вар? – он удивленно вскинул брови, как будто действительно не ожидал меня здесь увидеть. В синих глазах на миг промелькнуло что-то, больше всего похожее на разочарование. Это неожиданно задело меня за живое.

Не дожидаясь, пока враг сделает следующий шаг, я вытащила арбалет и направила его в грудь мужчины.

Мои коленки тряслись, но палец уверенно лег на спусковой крючок. Ис Найтгард неожиданно усмехнулся.

– Собираешься выстрелить в меня? – спросил он тихим, слегка хриловатым голосом.

Голос меня не слушался, и я кивнула.

Каждая клеточка моего тела звенела от напряжения. Я, не отрываясь, смотрела в лицо своего врага, боясь упустить момент, когда он решит напасть. Рука подрагивала от тяжести оружия, но я была уверена, что не промахнусь. Пэйн, в тайне от отца, научил меня стрелять.

Синие глаза Лориана опасно сощурились, когда он медленно двинулся ко мне.

– Ты знаешь, кто я? – спросил он, и в его голос прорвалось рычание.

Конечно же я знала.

Несколько лет назад мой отец в сговоре с темными эльфами и шанарами устроил переворот во дворце Найтгарда и занял трон Торхейма. Бывшего короля должны были показательно пытаться, а потом казнить самым жестоким способом, чтобы показать Драконам полный крах их власти над Сумеречным Континентом. Но Лориану удалось сбежать. И, конечно, он объявил мой род своими личными врагами, но с момента переворота это первая удачная попытка достать кого-то из нас.

– Знаю, – мой голос не дрогнул, но прозвучал неожиданно хрипло. – Еще шаг, и этот болт окажется в твоём сердце.

Он снова усмехнулся, как будто я сказала что-то веселое. А потом неожиданно нахмурился.

– Я ожидал, что здесь будет твой отец, – сказал он. – Но я не упущу случая причинить ему боль. Ничего личного, милая.

С этими словами Лориан сделал еще шаг вперед. Не отрывая от него взгляда, я нажала на спусковой крючок. Болт сорвался в полет и вонзился в грудь моего врага. И отскочил от прочной чешуи, потому что передо мной снова стоял громадный ящер. Из ноздрей вырвалось облачко черного пара, прежде чем Дракон распахнул пасть и издал протяжный рев. Тихо всхлипнув от ужаса, я попыталась спрятаться в карете, но не успела. Когтистая лапа обхватила мою талию, и спустя мгновение ветер ударил в лицо. Несколько взмахов крыльями, и мы оказались высоко в небе. Я даже закричать не могла, потому что горло сжало спазмом. Сердце стучало, как сумасшедшее. Уши заложило от высоты и скорости. У меня не хватило смелости посмотреть вниз. Я лишь изо всех сил вцепилась в когтистую лапу, которая удерживала меня на удивление бережно.

В какой-то момент подъем прекратился, и мое сердце замерло в горле. Я посмотрела вверх на морду Дракона, в то время как он скосил на меня свой аквамаринный глаз и хищно оскалился. А потом разжал лапу.

Голос, наконец-то, прорезался, и я с криком полетела вниз. Цепляясь за воздух, в котором не было для меня опоры.

Высоко надо мной кружил огромный Дракон. Протяжный рев снова расколот небо, но я едва слышала его за свистом ветра в ушах.

Ничего личного, милая.

Да, я всего лишь заплатила цену вместо своего отца. Во мне не было ни капли магии, чтобы как-то смягчить свое падение. А значит, это был однозначный конец.

Наверное, стоило закрыть глаза. Но я просто не могла. Смотрела, как Лориан Найтгард на глазах уменьшился, а потом снова стал больше. Рассекая воздух, он мчался ко мне, и спустя мгновение я вновь оказалась в бережной хватке.

Решил поиграть со мной?

Ну нет, больше у него не получится сбросить меня. Я обхватила руками сильную лапу и бросила мимолетный взгляд на землю. Она оказалась едва ли в полуметре от нас. Дракон больше не пытался набрать высоту. Я начала извиваться в его хватке. Если вырваться и побежать к деревьям, у меня был неплохой шанс скрыться от своего врага прежде, чем он сменил ипостась. Но лапа внезапно разжалась сама, и я кубарем покатила по траве. С моих губ сорвался придушенный крик, когда Дракон бесшумно приземлился рядом, едва не раздавив меня своим телом.

Я попыталась подняться, но угрожающее рычание было лучше всякого предупреждения. Сердце едва не вырывалось из груди от охватившей меня паники. Что он задумал? Решил напугать меня до смерти? У него почти получилось.

Я не верила, что эта встреча закончится для меня благополучно. Но что я могла сделать для своей защиты против большого, сильного Дракона, который был так зол на моего отца, что готов был причинить боль мне. А ведь мы даже не встречались раньше, и я точно ничего плохого не сделала ему Найтгарду. Как и он мне, до сегодняшнего дня.

Я смотрела, как на небе плыли облака. Смерть нависла надо мной неотвратимым молотом, готовым обрушиться на мою голову. Я будто бы тонула в бесконечной синеве неба. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а налетевший ветер обдал холодом влажные щеки. Но у меня не было сил даже на то, чтобы смахнуть слезы моего позора. Свидетельство моей слабости. Я смогла лишь повернуть голову, чтобы посмотреть, что в это время делал Дракон.

Но его нигде не было.

Я осталась одна, в поле, покрытом душистым разнотравьем. Слишком жалкая для того, чтобы умереть.

Усмехнувшись, я закрыла глаза.

Что ж, это был последний раз, когда я оказалась слабой при встрече с врагом. Больше такое не повторится.

Глава 1

Райна Вар

Год спустя

Звук моих шагов тонул в высоком ворсе ковра, когда я шла по коридору в кабинет отца. Был поздний вечер, и большинство каминов уже погасли. Я куталась в шерстяную накидку, и все равно холод пробирал до костей. В этом замке никогда не было тепло. Возможно, когда-то его согревал огонь Драконов, но с тех пор, как здесь обосновался мой отец, многое изменилось.

Служанка сообщила, что меня хотят видеть, когда я уже собиралась ложиться спать. Желание отца встретиться тревожило меня, потому что обычно он просто не вспоминал о моем существовании. Я была как фарфоровая кукла на витрине, которую он время от времени демонстрировал своим союзникам. Но при этом я не имела никакого значения, потому что имела несчастье родиться девочкой. А королю нужен был сын. Наследник. Но за все годы, что я себя помнила, ни одна женщина так и не смогла зачать ребенка нужного пола. Это, наверное, было наказанием моего отца за то, что он незаконно получил свою власть, силой узурпировав трон, который никогда не принадлежал людям. Да, Драконы тоже в свое время завоевали это право, убив короля Кайдеона, и в Алассаре даже осталась его законная наследница, которая теперь объединилась с Лорианом Найтгардом и являлась угрозой, с которой следовало считаться.

Но у нас было наследие шанаров и поддержка Богини Смерти, которая выпустила в мир очередное поколение монстров. Пока что они подчинялись нам, но я не сомневалась, что рано или поздно отец пожалеет о цене, которую ему пришлось заплатить за могущество.

Я ненадолго задержалась за дверью, не решаясь войти. За последний год я избавилась от остатков прежней Райны, которая замирала при звуке голоса своего отца, но то, что происходило, мне не нравилось. С чего бы королю вызывать меня на ночь глядя?

Судя по голосам, что доносились из-за приоткрытой двери, отец был в кабинете не один.

– Думаете, она согласится? – спросил кто-то.

– Как будто мне интересно ее мнение. Сделает, что я ей скажу, иначе окажется там же, где и ее бесполезная мать.

Что?

Я закрыла рот ладошкой, чтобы не вскрикнуть.

Моя мать погибла. Ее растерзали Драконы. Именно за это отец так их всех возненавидел и поклялся уничтожить.

Получается, он мне солгал?

Чем дольше я стояла, тем больше была вероятность вызвать на себя гнев отца. Тихо постучавшись и дождавшись приглашения, я вошла в кабинет, освещенный единственным настольным светильником. Отец сидел за столом, и я присела в неглубоком книксене, как того требовали приличия.

– Проходи, дочь моя, – голос моего родителя, как всегда, прозвучал сухо. Так обычно происходило, когда он обращался ко мне.

Ослушаться я не могла. Прошла вперед и опустилась на небольшой диванчик, что стоял у окна. Отсюда открывался прекрасный вид на залив, и в другое время я бы с удовольствием полюбовалась на отражения звезд в беспокойной воде, но в моей душе начала подниматься буря.

Отец действительно был не один. На стуле для посетителей сидел незнакомый мужчина, который встал при моем появлении и тут же опустился обратно.

Мне невыносимо было томиться ожиданием, поэтому я решила сразу перейти к сути дела, даже рискуя вызвать на себя гнев моего вспыльчивого родителя.

– Вы звали меня, отец, – сказала я, расправив складки на длинной юбке. – Что случилось в столь поздний час?

– Прибыл твой жених, – король усмехнулся, когда я вскинула на него изумленный взгляд. Жених?

– Жених? – спросила я непослушными губами.

До этого дня ни о какой женитьбе и речи не шло. Мне вообще казалось, что отец был не очень доволен тем, что я смогла выжить после встречи с Лорианом Найтгардом. В противном случае он мог бы обвинить Драконов в чрезмерной жестокости и настроить против них еще больше жителей Алассара. К тому же миссия, которую я взяла на себя с того памятного дня, не предполагала никаких привязанностей.

– Я решил, что тебе самое время доказать мне свою полезность, дочь, – король сложил руки перед собой. Его корона, которую он снимал, кажется, только перед сном, тускло блестела в свете подрагивающего огня.

– Но как же... – я бросила быстрый взгляд на мужчину, за которого, предположительно, мне предстояло выйти замуж. В курсе ли он, чем я занималась? Какую роль выполняла в текущей войне? – Как же мой долг?

– Твой единственный долг – родить сына, – строго сказал отец. – О прочих глупостях можешь забыть.

Я непонимающе моргнула.

Как можно забыть о моем специальном отряде, когда у нас только начало получаться? Когда мне чудом удалось выжить после встречи с Лорианом... Нет, не так. Когда Дракон Полуночи пощадил меня, потому что я была слишком жалкой, чтобы пачкать об меня руки, я дала сама себе клятву, и до сих пор твердо ее придерживалась. Практически без поддержки своего отца я смогла набрать отряд, состоявший из таких же простых людей, как и я, не обладавших магической искрой. Некоторые из них учились со мной в академии. Вместе мы нашли способ приручить диких виверн. Ладно, здесь я тоже покривила душой. Мы нашли записи, предоставленные шанарами моему отцу, и там прочитали о том, что кровожадными крылатыми тварями можно управлять.

У нас ушло не менее месяца на то, чтобы просто научиться держаться верхом. Зато потом... Благословенна будь алхимия. Один из наших умельцев смог воспроизвести негасимую горючую смесь, которую в свое время тоже изобрели пернатые. Кажется, все, что как-то двигало прогресс в Алассаре, было придумано представителями однокрылой расы. В своем стремлении возвыситься и достичь богов они не ведали границ, и потому совершали великие открытия.

Как только мы получили формулу, мы начали делать пробные налеты на лагеря противников. Это происходило ночью, чтобы вызвать как можно больший переполох. Верхом на вивернах мы бесшумно подлетали к своим врагам и забрасывали их колбами с негасимым пламенем, который в народе прозвали “Инферно”. За нашу тактику нас прозвали Ночными Фуриями. Я гордилась успехами, которых сумела достичь за столь короткое время. Каждая новая операция была сопряжена с немалыми опасностями, потому что Драконы никогда не были идиотами и выстраивали все более изощренные способы защиты. Требовалось немалое мужество, чтобы пролететь верхом на дикой твари над лагерем противника и сбросить вниз свой смертоносный снаряд. Я была уверена, что отец доволен моими результатами. Он никогда не говорил этого вслух, но я видела удовлетворение в его взгляде.

Получается, все это время я жестоко ошибалась?

– Это Александр Асгард, – представил отец сидевшего на стуле мужчину. – Кузен Илара Асгарда, императора Солнечной Долины.

Ого, жениха с более высоким положением сложно было найти. Разве что выдать меня замуж за Лориана Найтгарда, он, как-никак, был королем Торхейма, хоть и бывшим.

– Весьма польщена, – выдавила я, чувствуя, как захлопнулась ловушка.

Отец не откажет этому мужчине, даже если я буду сопротивляться изо всех сил.

– Александр в курсе о Ночных Фуриях, – в голосе отца появились пренебрежительные нотки. – И рад, что его жена обладает умом и смелостью, необходимыми для осуществления столь дерзких нападений. Но после свадьбы с этим баловством будет покончено. Ваш отряд будет расформирован.

– Но почему? – вырвалось у меня. Неужели мы не доказали свою эффективность? Неужели отец все это время смотрел на мои опасные трюки со снисхождением, как на какую-то детскую забаву? Я, между прочим, рисковала жизнью, своей и своих товарищей. Уже за одно это к нам стоило бы относиться с чуть большей долей уважения.

– О вас слишком много начали говорить, – отец поморщился, как будто это известие причинило ему головную боль. – Еще немного, и Драконы откроют на вас целенаправленную охоту. Лориан Найтгард уже объявил награду на синеволосяную Фурию, и готов увеличить ставку, если ее доставят к нему живой.

Я тихо хмыкнула.

Значит, до моего главного врага дошли слухи о той, что методично разрушала его планы. Но он понятия не имел, чье личико скрывалось под маской. Свои светлые от природы волосы я начала красить в синий, думая, что так они будут менее заметны на фоне неба. С одной стороны, я создала сама себе узнаваемый отличительный знак. С другой стороны, теперь мне стоило более тщательно прятать волосы, если я не хотела лишиться головы. Драконы еще не были изгнаны с Сумеречного Континента, и встретить одного из них можно было где угодно.

Мой взгляд упал на Александра. В свете единственного светильника у меня не было возможности его рассмотреть. Я четко видела высокие скулы, твердые губы и темные глаза, которые изучали меня с внимательностью хищника. Этот мужчина, определенно, был красив. Но существовала одна весьма веская причина, почему я не могла выйти за него замуж.

Лориан Найтгард.

После того, что случилось, это Дракон прочно поселился в моих кошмарах. Я видела его наполненные холодом аквамариновые глаза. Он смотрел на меня, как на кусок бесполезного мяса, а потом безжалостно вырывал мне сердце.

Я часто задавалась вопросом, почему он пощадил меня несмотря на то, как сильно ненавидел моего отца. И у меня не было ответа. Единственный, кто мог развеять мои сомнения – сам Дракон. Все это время я бессознательно искала встречи с ним. Хотела увидеть еще раз. Узнать, сильно ли изменился. Вспомнил бы он меня при встрече? Думал ли он обо мне так же, как думала о нем я? Мне хотелось верить, что да. Этот мужчина забрал тогда что-то, что некогда было частью моего сердца. Его поступок что-то надломил во мне, испортил, и я перестала быть той, кем была до нашей встречи.

Но я не могла признаться в этом даже себе. Мой разум дразнил меня фантазиями о том, что будет, когда мы увидимся снова. Но после того, что за последний год натворил мой отец в Торхейме, меня могла ждать только смерть. И все же я никак не могла заставить свое глупое сердце не замирать каждый раз, когда поблизости кто-то произносил имя бывшего короля-Дракона.

– У вас есть кольцо, Александр? – прервал мои размышления отец. И правильно сделал. Мне пора было бросить эти оторванные от реальности мечты и спуститься на землю. Если мы еще хоть раз встретимся с Лорианом Найтгардом, один из нас точно погибнет.

– Да, конечно, – жених вытащил из кармана небольшую коробочку и поставил ее на стол.

– Итак, – отец поднялся. – Этим кольцом мы прямо сейчас заключим помолвку.

А моего мнения спросить не нужно?

Наверное, что-то отразилось в моем взгляде, потому что брови отца сурово нахмурились.

– Твоя война окончена, Райна, – медленно проговорил он. – С этого дня ты собственность Александра Асгарда и должна полностью покориться ему.

Собственность.

Отец продал меня, как какую-то кобылу. А я и слова не могла сказать поперек. Потому что если правда то, что я услышала о своей матери – Сириус Вар, не задумываясь, убил бы и меня тоже.

Для таких, как я, королевских отпрысков, свобода всегда была непозволительной роскошью. С самого рождения за нас все решали другие. Что надеть, что есть на завтрак, в какой академии учиться, и вот теперь – за кого выйти замуж и кому рожать наследников.

Мне едва удалось сдержать злые слезы.

Отец действительно не интересовался ни моими мыслями по этому поводу, ни моими чувствами. Он сделал так, как ему было удобно. Заключил выгодную сделку. И все, что мне оставалось – это подчиниться.

Но бессловесные овцы не становятся Фуриями. И мой план созрел в голове мгновенно, простой и понятный, как и всегда. Бежать. Как только отец отпустит меня в свою комнату, я навсегда покину замок, и там, на свободе, продолжу свою разрушительную деятельность.

Отец достал из коробочки кольцо и протянул его Александру.

– Повторяйте за мной, – сказал он торжественно. – Я, именуемый Александром Асгардом, лордом Кайлосом, клянусь любить и защищать дарованную мне Райну Вар...

Дарованную.

В ушах шумело.

Мой внутренний протест был таким сильным, что я готова была кричать. Но все, что мне оставалось, это молча улыбаться и трепетать ресницами. В отличие от меня, мой отец был магом. И довольно сильным. И я хорошо помнила, как плетъ его силы обвивалась вокруг моего сердца в моменты неповиновения. Он мог убить меня так же легко, как щелкнуть пальцами, но я не собиралась давать ему повод. Лучше сбежать. Так далеко, как это вообще возможно.

Александр послушно повторял слова, произнесенные моим отцом, не ведая, что это самая настоящая магическая клятва. Нарушение ее могло обернуться самыми суровыми последствиями, вплоть до смерти. Но судьба моего жениха, который купил меня, будто овцу на базаре, меня мало волновала.

– Полномочиями, данными мне богиней Никсой, – продолжал вещать король. – Объявляю вашу помолвку состоявшейся. Обряд бракосочетания состоится завтра утром. Не вижу смысла оттягивать неизбежное.

Что?

Уже утром?

Я стиснула зубы, чтобы не закричать от бессильной ярости. Если у меня не получится убежать этой ночью, я окажусь навеки привязана к незнакомцу. А судя по тому, как посмотрел на меня отец, он явно догадался о моих намерениях.

– Даже не думай наделать глупостей, Райна, – угрожающе тихим голосом произнес он. – Иначе сильно об этом пожалеешь.

Натянув на лицо слащавую улыбку, я посмотрела на своего жениха.

– Какие глупости, о чем речь? – пробормотала я. – Этот брак укрепит союз между Торхеймом и Солнечной Долиной.

Александр согласно кивнул и, поднявшись со своего места, подошел ко мне. Опустившись передо мной на одно колено, он поймал мои пальчики и осторожно надел на них изящное колечко. Вкус, надо признать, у императорского кузена был отменный.

– Надеюсь, наш брак станет чем-то большим, чем просто договоренность, – сказал он бархатным голосом и практически невесомо коснулся губами моих пальцев. По позвоночнику прошла волна дрожи, потому что, несмотря на обстоятельства, этот мужчина не был мне про-

тивен. Возможно, если бы не мой отец, эта помолвка произошла бы немного иначе. Более подобающе. И я бы не чувствовала себя товаром, отданным за бесценок.

Я ничего не ответила Александру, лишь неопределенно повела плечами. Мне не хотелось его обнадеживать перед тем, как я собиралась сбежать как можно дальше от Торхейма. И если это станет нарушением магической клятвы, мой жених за это поплатится. Нет, я не должна была привязываться к этому мужчине и думать о его благополучии.

– Что ж, не вижу смысла продолжать эту беседу, – сказал отец. – Идите спать, дети мои. Рэй Александр, горничная проводит вас.

Мы все вышли из кабинета, и король запер дверь на ключ, что всегда висел у него на шее. Потом позвал лакея, что дежурил в коридоре.

– Позвольте мне для начала проводить мою прекрасную невесту и пожелать ей доброй ночи, – мягко сказал мой жених, склонив голову набок.

Отец нахмурился, но возражать не стал. Он несколько мгновений рассматривал нас с самым мрачным выражением лица, после чего решительно кивнул.

– Только без глупостей, – напомнил нам король, после чего, наконец, удалился.

Некоторое время мы с Александром шли молча. Мне было неуютно в его компании. Он слишком пристально разглядывал меня. Взгляд его мерцающих глаз жег мне кожу и вызывал мурашки по всему телу. Мне хотелось прикрыться чем-то еще, кроме плотной накидки. Как будто он мог видеть сквозь одежду.

– Как вы оказались в Торхейме? – спросила я, чтобы нарушить напряженную тишину.

– Прибыл специально за вами, – усмехнулся мужчина. – Я написал письмо вашему отцу, где просил вашей руки, и он ответил мне согласием.

– Когда это было? – спросила я внезапно севшим голосом.

– Год назад, – не стал скрывать Александр. – Ваш отец сказал, что ради нашей помолвки заберет вас из академии. Но по дороге произошел несчастный случай, на вас напали и... мы решили подождать.

Значит, если бы не Лориан Найтгард, я бы уже целый год была бы замужем. Не было бы ни Ночных Фурий, ни иллюзии свободы, когда я рассекала небо верхом на виверне.

Похоже, у меня был повод сказать Дракону Полуночи спасибо. И я собиралась сделать это лично.

Глава 2

Райна Вар

Когда жених, проводив меня до двери спальни и пожелав доброй ночи, наконец, удалился, я несколько мгновений прислушивалась к его шагам. Мне казалось, между нами осталась какая-то недосказанность. Как будто Александр хотел что-то мне предложить. И я даже догадывалась, что именно. Официально, я уже принадлежала ему, и мужчина наверняка не хотел ждать до первой брачной ночи, чтобы сорвать мою вишенку. Ему крупно повезло, что он так и не решился на этот непристойный шаг.

Убедившись, что замок погрузился в сон, я распахнула двери шкафа и, отодвинув в сторону ряд нарядов для верховой езды, нажала неприметный рычажок. Задняя панель бесшумно отъехала в сторону, открыв нишу, о которой не ведала ни одна живая душа. Отец, конечно, был в курсе того, чем я занималась ночами, но вряд ли подозревал, каких масштабов достигло мое маленькое хобби.

Наскоро переодевшись в свой боевой костюм Фурии и убрав волосы под капюшон, я влезла на подоконник.

Никто не заставит меня выйти замуж за мужчину, которого я видела впервые в жизни. Мне слабо верилось, что у нас мог бы сложиться счастливый брак. Александр Асгард первым делом лишил бы меня свободы, потому что от меня ему нужны были только наследники. И в этом браке я была бы просто пленницей, без права иметь собственные интересы. Возможно, супруг водил бы меня на балы и прочие светские мероприятия, выставляя, как красивую куклу на витрине, но... Я не хотела такой жизни.

Распахнув окно, я тихо свистнула. Это был условный знак, на который Сигмар всегда откликался. Он бесшумной тенью проскальзывал вдоль стены замка и зависал под моим окном, чтобы я могла спокойно перебраться на его спину. Но в этот раз вместо привычного утробного урчания до меня донесся далекий яростный рев. Я вздрогнула всем телом. Сердце сжалось от дурного предчувствия, а потом заколотилось, как сумасшедшее.

– Сигмар! – тихо позвала я и свесилась из окна, пытаясь рассмотреть, что происходило внизу. Моей виверны нигде не было видно. Но в ответ на повторный свист до меня снова донесся знакомый протяжный рев.

– Он не прилетит, – дверь, запертая мною изнутри, внезапно распахнулась, и в мои апартаменты вошел отец. Его сопровождали солдаты личной гвардии, но не это насторожило меня больше всего. От неожиданности я едва не вывалилась из окна, и сердце после этого и вовсе пустилось вскачь, отбивая бешеное стаккато.

– Отец? – я запоздало округлила глаза и захлопала ресницами.

Но это был провал.

Сириус Вар окинул цепким взглядом мой наряд и сурово поджал губы.

– Что неясного было в моих словах о том, что с твоими детскими шалостями покончено? – спросил он опасно мягким голосом.

Я неторопливо перекинула ноги через подоконник и спрыгнула на пол, после чего захлопнула окно.

– Что с Сигмаром? – спросила, бесстрашно глядя на отца. Побег не удался, и мы оба об этом знали.

– Посидит в клетке, – отмахнулся король Торхейма. – Пока ты не образумишься.

Я покачала головой.

– Он не должен нести наказание вместо меня, – мой подбородок взметнулся вверх, хотя все внутри сжималось от предчувствия. Сириус Вар славился своей жестокостью, и он особо не разделял, кто именно станет его объектом. Год назад, когда на меня напали, он больше

беспокоился о собственной чести, чем о моей жизни. Если бы Лориан Найтгард убил меня, это был бы достойный повод развязать полномасштабную, открытую войну, и оправдать ее в глазах своих союзников. И тот факт, что я все же выжила, казалось, даже немного разочаровал моего родителя.

– Не переживай об этом, – отец сделал знак стражникам, и те двинулись ко мне. – Ты тоже будешь сурово наказана за свой проступок.

Был урок, который я четко усвоила на всю жизнь – сопротивление бесполезно. Чем больше я пыталась проявлять неповиновение, тем туже затягивалась петля на моей шее. И у меня не было никакого желания проверять границы собственной выносливости.

Стражники схватили меня за руки и потащили к выходу. Отец шел следом.

– Я так и думал, что ты решишь в очередной раз опозорить меня, – сказал он. – Думала сбежать? И как бы я утром объяснялся с Асгардом? Признался бы ему, что не смог приструнить собственную дочь?

Я молчала, потому что любое слово могло спровоцировать его на жестокость. Не то чтобы я сильно переживала по этому поводу. Ситуация и так была хуже некуда.

Мы спустились в холл замка, который когда-то принадлежал Драконам, а до этого темным эльфам. В своей ненависти отец попытался максимально переделать все убранство под себя, и я с сожалением вспоминала свой первый день в этом месте. Я знала, что мой родитель участвовал в каком-то заговоре против правительства Торхейма. Он часто пропадал на тайных встречах, его видели в компании шанар и темных эльфов. Да и планы его не были для меня особым секретом. Зачем скрывать что-то от маленькой девочки? Чем я могла помешать ему? Кому пожаловалась бы, сидя взаперти? Меня держали вдали от основных действий, и только после того, как Сириус Вар прочно закрепился на троне Торхейма, меня привезли на Сумеречный Континент.

С самого детства я жила с няней, потому что моя мама погибла, когда я была совсем крошкой. По словам отца, это был трагический несчастный случай. Но каждый раз, когда я пыталась выяснить у няни, что именно произошло той роковой ночью, она лишь сурово поджимала губы и отвечала, что все случилось по воле богини Никсы. Я чувствовала, что мне что-то недоговаривали, и очень скучала по своей маме. Она всегда была добра ко мне. Пела мне колыбельные, укачивала перед сном, обнимала и целовала в лоб. В то время, как отец смотрел на меня с презрением, потому что я не родилась мальчиком. Он всегда мечтал о сыне и, как я подозревала, не имея собственных, возлагал большие надежды на Александра Асгарда, своего будущего зятя.

И мне было вовсе не жаль разрушить эту его мечту.

В холле еще оставались следы былого величия. Не кричащая роскошь, так любимая моим отцом, а настоящие произведения искусства. Отец не раз говорил о том, что вскоре избавится от этого старого хлама, и у меня сжималось сердце при мысли, что все это окажется на свалке, а то и вовсе на костре. Наверное, мои вкусы полностью совпадали с мамиными, потому что мне совершенно не нравилось то, что привнес в интерьер замка мой отец. У нас с ним вообще было мало общего.

Я узнала лестницу, к которой меня подвели стражники. Обернувшись, я посмотрела на отца. Уверен ли он, что это действительно необходимо?

Худое, нахмуренное лицо моего родителя не отображало никаких иных эмоций, кроме крайнего разочарования.

– Отсюда ты не сможешь убежать и опозорить меня, – сказал он. А потом дал знак стражникам, и один из них распахнул тяжелую металлическую дверь.

Мне казалась странной идея содержать пленников в подвале собственного дома. Да, замок был огромен, но все же... Почему нельзя было построить отдельную башню где-то на

заднем дворе и содержать пленников там? Нет, до меня никогда не доносились крики или какие-то другие звуки. И я получила прекрасную возможность узнать, почему.

Сразу за дверью была еще одна, сделанная в виде решетки. На ней висел тяжелый замок, и один из стражников некоторое время возился со связкой ключей в поисках нужного. Наконец, когда мы преодолели и это препятствие, меня провели дальше по короткому коридорчику. А в его конце начинался спуск вниз. Бесконечное количество каменных ступенек, некоторые из которых раскрошились от времени. Кажется, этот замок был старше, чем я думала.

Лестница была достаточно широкой, чтобы мы спокойно могли пройти втроем. Обернувшись, я увидела отца. Он, не отступая, следовал за нами.

Что, если это всего лишь демонстрация? Не могли же меня на полном серьезе запереть в подземелье с преступниками?

Что, если отец всего лишь ждал, когда я начну раскаиваться и умолять его простить меня?

Но я не собиралась делать ничего подобного, поэтому, отвернувшись, сама начала спускаться вниз, не нуждаясь в том, чтобы один из охранников подталкивал меня в спину.

Поначалу я еще пыталась считать ступеньки, но спуск действительно был достаточно долгим для того, чтобы я оставила эту идею. Лестница была освещена магическими светильниками, и на сухих каменных стенах я заметила характерные вкрапления. Все, кто владел магией, теряли ее в этом помещении. Я едва слышно хмыкнула. У меня никогда не было дара, и я пыталась компенсировать свою неполноценность физическими тренировками. Пэйн, мой личный охранник, многому научил меня, но после того случая с Лорианом Найтгардом он был ранен, и отец уволил его. Просто еще одна несправедливость в исполнении Сириуса Вара. Ничего необычного.

– Сюда, рэя, – стражник распахнул передо мной очередную дверь, и мы, наконец, оказались в настоящей темнице. Первое, что я почувствовала, был затхлый воздух, наполненный запахом давно немытых тел. К нему примешивался тяжелый аромат крови, и меня бы затошнило от одной мысли о пытках, если бы я все еще оставалась прежней Райной. Но Фурию сложно было напугать или смутить. За год своей разрушительной деятельности я успела насмотреться на многое.

– Подумай о своем поведении, – охранники отошли, повинувшись знаку отца, и он, приблизившись, схватил меня за руку. – А утром ты выйдешь замуж за Александра. И молись, чтобы он не узнал о твоей выходке.

– Он не узнает, – пообещала я. Кем бы ни был мой жених, я не могла винить его в том, что происходило. Он, вероятнее всего, был уверен, что отец получил мое согласие, прежде чем обнадеживать его и заключать эту помолвку.

– Вот и чудненько, – отец толкнул меня вперед, и я пошла по длинному проходу, с двух сторон от которых были камеры. Переполненные. Сириус Вар был скор на расправу, и кидал в темницу по малейшему поводу.

Несмотря на поздний час, заключенные не спали. Они смотрели на меня, и мне совершенно не нравились эти взгляды.

– Свежее мясо, – раздавалось со всех сторон. – Что она натворила, ваше величество?

– Это принцесса? Пришла выбрать себе любовника на ночь?

– Ведите ее к нам, здесь так не хватает женского тепла.

И многое другое в таком же духе. От скабрёзных шуточек до откровенных угроз.

Отец молчал, не отвечая на явные провокации, и это не предвещало ничего хорошего.

Когда мы поравнялись с одной из переполненных камер, родитель внезапно схватил меня за руку. Я невольно вздрогнула, потому что на меня смотрели около десятка женщин. Немытые, озлобленные, изможденные. Они пожирали меня самыми разными взглядами, и я могла прочесть в них все способы причинить боль. Это был бы крайне скверный выбор, если бы отец остановился на нем. И крайне трудная ночь для меня.

– Посидишь с ними, глядишь, и образумишься, – развернув меня к себе, усмехнулся отец. Ни один мускул на моем лице не дрогнул.

– Боюсь, вид у меня на свадьбе будет не самый презентабельный, – спокойно заметила я, не глядя на возможных сокамерниц, которые жадно прислушивались к нашему разговору.

– Ничего, утром я приведу к тебе целителя, – отец выжидательно уставился на меня. Он всерьез рассчитывал на то, что я начну умолять его не наказывать меня? Похоже, он действительно меня не знал. На своих тренировках я не раз получала травмы и научилась переносить боль и не терять боеспособность.

– А к ним? – невинно поинтересовалась я, непрозрачно намекая, что готова дать отпор.

Отец нахмурился, обдумывая открывшиеся перспективы. Он некоторое время смотрел на меня, и на миг мне показалось, что он увидел то, чего не замечал раньше. Я больше не была его тихой и послушной Райной. Та девушка погибла при встрече со своим злейшим врагом. Когда Дракон разжал когти, я едва не подавилась собственным сердцем, падая вниз, но с тех пор больше ничто не могло устроить меня до такой степени, чтобы я начала кричать. Да, наказание вызывало беспокойство, но не более.

– Дряная девчонка, – дернув меня за руку, родитель протащил меня еще немного вперед и втолкнул в открытую камеру. Пустую.

Из-за стенки раздались разочарованные возгласы, а следом – грохот и жалобный скулеж. Это личная гвардия короля подросла и утихомирила слишком разбушевавшихся заключенных. Дверь за моей спиной с лязгом захлопнулась, и я бегло осмотрела свои новые апартаменты. Видимо, это была камера для каких-то важных особ, потому что у стены стояла узкая кровать, сколоченная из неошкуренных досок. Но для темницы даже это было неслыханной роскошью. Хмыкнув, я повернулась к родителю. Он стоял напротив двери и хмуро разглядывал меня из-за решетки.

– Миленькая обстановка, – сказала я.

– В таком случае советую привыкать. Вряд ли твой муж даст тебе много свободы.

Глава 3

Лориан Найтгард

Я зашипел, когда целитель неаккуратно дернул край повязки. Рана подживала и начинала покрываться корочкой, но все еще причиняла боль и мешала мне нормально функционировать. Отмахнувшись от лекаря, я сам снял бинт, обнажив участок кожи, который требовал его пристального внимания.

– Все лучше, чем я думал, – хмыкнул Дэрик, личный костоправ Скайгардов. – До свадьбы заживет.

– Шутник, – рыкнул я. – Какой еще свадьбы?

– Ну не моей же, – целитель начал обрабатывать рану, и мне стало не до разговоров. Я рычал от боли, пытаюсь загнать ее как можно глубже в себя и просто перестать чувствовать. Но получалось откровенно плохо. И все из-за синеволосяй Фурии. Именно она, верхом на своей проклятой виверне, нанесла мне эту рану. Я хорошо запомнил ее лицо, которое показалось мне смутно знакомым, и поклялся отомстить. Эта зараза заплатит за каждое мгновение боли, которое мне довелось пережить. Я заставлю ее ответить за каждое преступление против моего народа.

Не то чтобы Ночные Фурии наносили нам значительный ущерб. Они появились не так давно, и мы практически сразу научились от них защищаться. Более того, Драгос, моя правая рука, даже разработал план по их поимке. Но этой ночью, когда мы были полностью готовы к атаке, наши противники почему-то не появились. Узнали о засаде? Или поменяли свои планы? Но, в любом случае, я верил, что у них больше не получится застигнуть нас врасплох. О Ночных Фуриях можно было забыть.

Дверь в кабинет целителя внезапно распахнулась, и на пороге возник взволнованный Драгос.

Легок на помине.

– Мои шпионы донесли интересную информацию, – начал он, бросив быстрый взгляд на Дэрика. Но целитель уже неоднократно доказал свою верность, и мы могли ничего не скрывать.

– Какую? – подыграл я, потому что Блэкторна едва ли не распирало от новости, которую он принес.

– Александр Асгард покинул Солнечную Долину и отправился на Сумеречный Континент. Снова. Угадай, с какой целью.

– С той же, что и в прошлый раз? – с улыбкой предположил я.

– Верно. И у нас появился прекрасный шанс избавиться одним ударом от всех своих врагов.

Я кивнул.

Год назад кузен императора Солнечной Долины уже посещал Сумеречный Континент для заключения помолвки. Но в прошлый раз мы расстроили его планы, напав на его невесту. Я, честно говоря, рассчитывал обнаружить в том экипаже не напуганную девицу, а самого Сириуса Вара. Хотя, с чего мы взяли, что тот кортеж принадлежал ему?

Тот день был днем моего сокрушительного провала. У меня была прекрасная возможность раз и навсегда избавиться от наследницы человека, укравшего мой трон. Нанести ему невозполнимую потерю. Других детей у Сириуса Вара не было и не предвиделось, а девчонка, его единственная дочь, уже была у меня в когтях. Зачем мне вдруг понадобилось спасти ее в последний момент? Почему я не мог просто смотреть, как она с криком разобьется?

После того, как меня вероломно предали и едва не убили в собственном замке, мое сердце ожесточилось. Я не щадил своих врагов и уверенно двигался к поставленной цели – вернуть

утраченное. Так почему моя решимость дала сбой, стоило мне встретиться с проклятой Райной Вар? Что в ней было такого, что остановило меня от убийства?

Не все мои союзники отнеслись с пониманием к такой слабости. Тот же Альберт Даркмор, узнав о том, что я отпустил живой наследницу Сириуса, довольно долго отпуская по этому поводу едкие комментарии. Но теперь у меня появился шанс исправить свою оплошность. На свадьбу принцессы придут все значимые союзники короля. Для нас это превосходный шанс расправиться со всеми одним сокрушительным ударом.

– И когда свадьба? – спросил я с кривой усмешкой. – Сколько у нас времени на подготовку? Драгос мрачно покачал головой.

– Времени у нас нет, – сообщил он. – Королевская свадьба уже завтра утром.

– Что? – я подскочил со своего места и зашипел от боли, потому что Фитцрой как раз начал накладывать свежую повязку. – Почему так скоро?

Мой друг пожал плечами.

– Сириус по какой-то причине решил форсировать события. Возможно, произошло что-то, что заставило его изменить планы. Но оно и к лучшему. За такое время он, как и мы, не успеет как следует подготовиться и станет легкой добычей.

– Я бы не рекомендовал вам ввязываться в сомнительные авантюры, – подал голос Дэррик, но под моим пристальным взглядом стушевался. – Ваши раны плохо заживают, – пробормотал он.

– Вряд ли что-то удержит меня от моей мести, – мрачно заметил я. – Драгос, собирай людей. Известно, где пройдет церемония?

– В главном храме Альвин в Шаеноне, – кивнул Дракон. – Я предлагаю отправить туда кого-то прямо сейчас, устроить там засаду.

– Думаешь, люди короля не перевернут храм вверх дном перед прибытием гостей? – хмыкнул я.

– Перевернут, – кивнул Драгос. – Но если Хейли укроет их своими тенями, то обнаружить наших солдат будет невозможно.

Я задумался. За последнее время наследница Короля Теней многому научилась, и мне оставалось лишь удивляться ее колоссальным возможностям и радоваться, что нам удалось получить столь могущественного союзника. Однако, я бы не хотел впутывать истинную пару моего друга в наши дела. Сириус Вар не мог достать ее в Аттиноре, но в последнее время в мире появилось неисчислимое количество новых монстров, которых видели и на границе с Хрустальной Долиной. Возможно, когда был шанс, нам следовало воспользоваться ключом и навсегда запереть Никсу в ее темнице, чтобы хотя бы ее возвращение перестало грозить нашему миру. Но, как оказалось, она могла нанести ущерб и не выходя из заточения, поэтому я лично не видел смысла еще сильнее злить Богиню Смерти, особенно после того, как Альвин и Ашш удались в свои дальние чертоги и не планировали возвращение в Алассар.

Как только Дэррик закончил с повязкой, я поднялся и накинул на себя рубашку.

– Спасибо, – мои губы растянулись в ухмылке. – Видит Тьма, это было мое последнее ранение. Завтра мы покончим с врагом.

– А если нет? – смело взглянув мне в глаза, спросил лекарь.

– Значит, я буду пытаться до тех пор, пока не выполню свою клятву.

– Как скоро ты будешь готов отправиться на Сумеречный Континент? – спросил Драгос. – Мы должны как можно скорее занять свои позиции.

– Немедленно, – пробормотал я, оглядевшись по сторонам. Перед перевязкой я успел помыться и поесть, и мне осталось лишь захватить свое оружие.

– В таком случае, – мой друг направился к двери. – Я предупрежу Хейли.

– Не стоит, – остановил я его. – Я бы предпочел обойтись без нее. Ты и сам вполне справишься с задачей.

Немного помедлив, Драгос кивнул, и в его взгляде промелькнула благодарность.

Хмыкнув, я хлопнул дока по плечу и направился прочь. Надо было сообщить Скайгардам о нашем новом плане.

Глава 4

Райна Вар

Если мой отец рассчитывал сбить с меня спесь своим наказанием, то он здорово просчитался. Несмотря на холод и довольно жесткий матрас, я смогла уснуть и спала до тех пор, пока меня не разбудил стражник. Он отпер дверь и распахнул ее для меня, предлагая покинуть гостеприимное ночное пристанище.

Заклученные провожали меня громким свистом и улюлюканьем, за что, я была уверена, впоследствии поплатились. Чванливые охранники должны были как-то самоутверждаться, и очень удобно было делать это за счет пленников, которые не могли дать отпор. За это я не одобряла действия своего отца. Когда произошло нападение на Лориана Найтгарда, меня поблизости не было, но я сделала выводы из слухов, которые до меня дошли. Да и отец не раз с самодовольным видом упоминал о своей блестящей победе. Но на самом деле ничего блестящего там не было. Это был подлый удар в спину.

А я, получается, была ничем не лучше. Наши ночные нападения на вивернах пользовались успехом только благодаря внезапности атак. И то только первые несколько раз, а потом Драконы стали выставлять на ночь такую защиту, пробиться через которую нам, не магам, было не так-то просто. Однако я почти с наслаждением вспоминала свой последний полет. Нас предупредили, что Драконы будут на Сумеречном Континенте, и я просто не могла не воспользоваться такой возможностью. И каким же счастьем оказалось то, что Лориан Найтгард тоже был там, и мне даже удалось зацепить его «Инферно». Мое сердце еще долго колотилось, как сумасшедшее, а руки нервно подрагивали, но домой мы вернулись с чувством полного удовлетворения.

– Сюда, рэя Вар, – у выхода из подземелья меня встретила служанка. Она выглядела незнакомо, и я несколько мгновений разглядывала сурово поджатые тонкие губы и водянистые глаза, в которых, кажется, не было и капли тепла. Женщина была одета в простое серое платье, которое, однако, не было формой замковой прислуги. И откуда она такая взялась? Неужели мой жених привез ее с собой?

Женщина, держась на почтительном расстоянии и не нарушая никаких приличий, проводила меня до моей комнаты.

– Раздевайтесь, рэя Вар, – суровым голосом приказала она, как только за нами захлопнулась дверь.

– С какой стати? – вскинула голову я, всем видом демонстрируя свое неповиновение. Это было глупо, конечно. Упрямитесь и топтать ногами стоило перед отцом или, в крайнем случае, перед Александром Асгардом, но никак не перед прислугой.

– Предпочитаете мыться в одежде? – поджала губы женщина. – Воля ваша.

Вздыхнув, я принялась стаскивать с себя одежду. В это время дверь приоткрылась, и в комнату проскользнула моя горничная. Потупив взгляд, она собрала мои вещи и, прижав их к груди, собралась унести.

– Куда ты собралась? – спросила я.

– Его величество приказал сжечь все, что было на вас надето, – едва слышно ответила девушка.

– Вот как? – хмыкнула я. – А то, что было в шкафах?

Не дождавшись ответа, я шагнула к гардеробной и распахнула дверцу. Там было совершенно пусто. Не осталось даже обуви и аксессуаров. Интересно, мое потайное хранилище тоже обчистили?

– Как это понимать? – я повернулась к женщине, почему-то уверенная, что она была виновницей этого беспредела.

– Приказ его величества, – холодно пояснила она. – То, что может вам пригодиться, мы упаковали, потому что сразу после свадьбы вы отправитесь в дом вашего супруга. Все остальное нам велели уничтожить.

И где, интересно, дом моего супруга? Я как-то не удосужилась поинтересоваться. Неужели отец отпустит меня в Солнечную Долину?

Я больше не стала задавать вопросов этой странной женщине. Вероятно, она действительно явилась сюда вместе с Александром Асгардом, а значит, по определению не могла быть на моей стороне. Я знала, как к моему отцу относились в империи. Выскочка, обманом занявший трон Торхейма, никогда не был ровней носителям истинной королевской крови. Удивительно, что меня посчитали достойной невестой для кузена императора.

Когда я полностью разделась, женщина некоторое время разглядывала меня, не переставая при этом хмуриться. Она обошла меня по кругу, оценивая, как призовую лошадь. Я ждала, что она заглянет мне в рот, чтобы проверить зубы, но служанка пошла дальше.

– Позвольте поинтересоваться, рэя Вар, – сухо произнесла она. – Сохранили ли вы свою невинность?

От неожиданности и смущения я покрылась румянцем.

У меня и в мыслях не было лишаться девственности, но с чего вдруг эта женщина решила спросить у меня что-то подобное?

– Вас это не касается, – упрямо заявила я, умом понимая, что это, очевидно, было требованием моего отца и жениха.

– Вы правы, – ничуть не смутилась женщина. – Но если не хотите по-хорошему, после купания вас осмотрит лекарь его величества.

Что?

Этот отвратительный старик?

Я замотала головой, выражая свой отказ, но, похоже, мое мнение в этом замке больше никого не интересовало.

– Следуйте за мной, – женщина прошла к ванной комнате, где небольшой бассейн был до краев наполнен водой. От неестественно синей поверхности поднимался густой пар, и я застыла в нерешительности, опасаясь сделать шаг.

– Что это? – спросила я.

– Очищающий состав. Я привезла его из Солнечной Долины, – подтвердила мою догадку прислуга. – Он сделает вашу кожу мягкой, расслабит и успокоит вас.

Хмурясь, я все же залезла в воду. Она была горячей, но не обжигала. Носа коснулся тонкий незнакомый аромат, и голова мгновенно пошла кругом. Слишком поздно до меня дошло, что это было. Отец, похоже, решил перестраховаться и сделать меня покорной на этой свадьбе. Глаза защипало от злых слез, но мое тело мне больше не принадлежало.

– Вот и хорошо, – одобрительно кивнула служанка. – Теперь займемся вашей подготовкой.

В мою купальню пришли еще две горничные, после чего меня мыли, натирали маслами, массировали. Экстракт вериты, который был добавлен в воду, на всех действовал по-разному. Кого-то он заставлял выплескивать свои истинные эмоции, в ком-то вызывал агрессию. А меня делал послушной марионеткой, потому что я, не будучи магом, не обладала даже крохой сопротивляемости к этому опасному веществу.

Когда с водными процедурами было покончено, меня завернули в большое полотенце и препроводили в спальню. Там меня уже ждал лекарь. Мерзкий старик с похотливым взглядом. Когда две горничные уложили меня на кровать и на всякий случай придержали мне руки, он облизнул свои сухие губы.

– Сейчас посмотрим, насколько ты была хорошей девочкой, – ухмыльнулся мужчина. – Я говорил твоему отцу, что все эти полеты добром не кончатся. Он закрывал на это глаза. Знаешь, почему?

О да, я знала. Но с чего вдруг этот старик осмелел настолько, что начал обращаться ко мне так фамильярно? Откуда в нем вдруг взялась эта дерзость, учитывая, как он всегда лебезил перед моим отцом?

– Ты всего лишь товар, – лекарь бросил быстрый взгляд на горничных, но они стояли, опустив взгляды в пол, и покорно молчали. – И пока это не вредило репутации короля, он позволял тебе своеволие. Просто чтобы не тратить время еще и на то, чтобы следить за тобой.

Да нет. Ему действительно было плевать.

Я была уверена, что если бы Лориан Найтгард убил меня, отец извлек бы из этого выгоду, и, возможно, проронил бы пару слезинок на публику. Но в его душе для меня никогда не было места. Как и для моей матери, которая так и не смогла подарить ему сына.

Холодные руки лекаря скользнули по моей коже, и меня затошнило от сильнейшего отвращения. Если прикосновения жениха окажутся столь же мерзкими, мне лучше сделать все, чтобы избежать этой свадьбы. Или убить Александра в нашу первую брачную ночь. Вряд ли он будет ждать от меня чего-то столь безрассудного.

Мысли вяло ворочались в голове. Меня все сильнее затягивало в дурман, и я все больше становилась всего лишь безмолвным зрителем в собственном теле. Время от времени меня колола злость. Это были острые, жалящие вспышки сознания, которые угасали быстрее, чем я могла что-то предпринять.

– Девица невинна, – объявил лекарь. Мне показалось, или в его голосе прозвучало разочарование? Да и возился он слишком долго для простой проверки. После его осмотра мне отчаянно, до крика, хотелось помыться, чтобы навсегда удалить со своей кожи следы его прикосновений.

Но всем было плевать на мои желания.

Меня упаковали в белоснежное платье, нарядили, как какую-то куклу, обвешали тяжелыми украшениями и скрыли лицо под ажурной вуалью. Синюю краску, которую я в течение года тщательно наносила на волосы, чтобы никто не связал мой образ с принцессой Торхейма, смыли, не оставив ничего от моего прошлого. Никто не принес мне вестей о Сигмаре, и я не знала, что с моей виверной. Жив ли он? Свободен? Почему должен расплачиваться за мои проступки?

Но, несмотря на настроение, мои глаза оставались сухими. Я была слишком зла на отца, чтобы тратить силы на истерику. У меня еще оставалась надежда, что мои Ночные Фурии не оставят меня в беде. Наверняка они слышали о том, что произошло, и не допустят того, чтобы меня отправили в Солнечную Долину. Но ни от кого из моих людей не поступило ни единой весточки. Что, если отец смог вычислить их? Что, если все это время отец знал, с кем я занималась своими опасными авантюрами, и устранил их, как только в них пропала необходимость?

Даже думать об этом было страшно. Поэтому я предпочла выяснить все из первоисточника.

– Я хочу видеть отца, – с трудом управляя собственным языком, произнесла я и откинула с лица вуаль.

Горничные, которые заканчивали последние приготовления, переглянулись.

– Вы увидите на церемонии, – осторожно заметила одна из них, но тут в комнату зашла служанка моего жениха. Окинув меня придирчивым взглядом, она покачала головой.

– Кто выходит замуж с таким выражением лица? – ядовито поинтересовалась она. – Не за первого же встречного выдают, а за кузена императора Солнечной Долины. Великий человек, сильный маг. Чего вам, девицам, еще надо?

Свободы выбора? Не, не слышали.

И с какой стати какая-то прислуга позволяет себе говорить со мной таким тоном? Но злость, что взметнулась во мне, так и не смогла найти выхода. Я даже рот не смогла открыть, чтобы высказать этой обнаглевшей женщине все, что я думала о ней и о ее драгоценном Александре Асгарде.

Служанка прищурилась, глядя в мои полные ярости глаза, после чего удовлетворенно хмыкнула.

– Ладно, спрячем эту недовольную морду под вуалью, – она хлопнула в ладоши, и одна из горничных тут же подскочила ко мне и опустила ткань на мое лицо. – Чтобы не портила настроение своему жениху.

Морду? Мне, правда, не послышалось? Да кто она такая? И почему позволяет себе подобные вольности?

Но все, что я могла, это бессильно скрипнуть зубами и пообещать отомстить. Неужели эта женщина не понимала, что я стану ее хозяйкой? И в этом случае ей сильно не поздоровится. Или я чего-то не улавливала относительно Александра Асгарда?

Когда в комнату явился мой отец, лично проверить, готова ли невеста к церемонии, я попыталась поговорить с ним, попросить отменить эту свадьбу и дать мне хотя бы еще немного времени. Нельзя вот так выходить замуж, даже толком не познакомившись со своим женихом. Но с моих губ не сорвалось ни слова. Верита полностью овладела моим разумом, и когда меня сопроводили к карете и усадили в нее, со стороны я действительно, наверное, выглядела как довольная жизнью невеста. Потому что отец, который минутой позже опустился на сидение напротив, смотрел на меня с явным удовлетворением.

Королевский дворец был недалеко от побережья, и до храма Альвин нам предстояло добираться всего несколько минут. Но даже этим временем я не могла воспользоваться, чтобы задать отцу все волновавшие меня вопросы. В первую очередь, что он сделал с Сигмаром. Я не верила, что при всей своей жестокости король просто взял и отпустил мою виверну на все четыре стороны. Наверняка он продолжает держать моего питомца в заточении, чтобы и в будущем иметь на меня рычаги влияния. Скорее всего, отец рассчитывал через меня манипулировать Александром Асгардом, а там уже и до императора Солнечной Долины недалеко.

Я открыла рот, чтобы попытаться задать вопросы, пока у меня еще оставалась такая возможность, но карета плавно остановилась, и практически сразу дверца с моей стороны распахнулась. К моему удивлению, руку, чтобы помочь спуститься, мне протянул мой жених.

Я покорно вложила свои пальцы в его большую ладонь и почувствовала, как взгляд Александра заскользил по моему телу, оценивая все изгибы и выпуклости. Платье сидело на мне, как влитое, идеально подчеркивая тонкую талию и приподнимая грудь. И пусть лицо было скрыто вуалью, все остальное было выставлено на всеобщее обозрение.

– Раз приветствовать вас, рэя Вар, – глубоким бархатистым голосом произнес мой жених и неожиданно откинул занавесь, которая не позволяла мне его разглядеть. Александр выглядел очень представительно. Для свадебного наряда он выбрал белый цвет, и в камзоле с серебряным шитьем его плечи казались еще шире.

– Рэй Асгард, – когда лакей помог моему отцу выбраться из кареты, он подошел к нам. – Разве вы не должны ждать невесту в храме?

– У меня не было сил томиться ожиданием, – губы моего жениха дрогнули в усмешке. – Я слишком сильно хотел ее увидеть.

– Но как же приметы? – нахмурился отец.

Александр в ответ на это недоверчиво приподнял брови, после чего расхохотался.

– Приметы? – спросил он, успокоившись. – Я не знаю силу, которая могла бы разлучить меня с моей невестой на пороге храма. И наш брак, поверьте, будет счастливым.

Мужчина посмотрел на меня.

– Возможно, новость о нашей свадьбе была слишком внезапной для вас, рэя Вар, – сообщил он. – И вы наверняка уверены, что никогда не сможете меня полюбить. Но я готов поклясться, что как только мы узнаем друг друга получше, ваше мнение изменится. Я не стану торопить вас, и постепенно ваше сердце оттаяет.

Я сильно сомневалась в этом. В моем сердце не было места любви, пока в нем горела ненависть к Лориану Найтгарду. Но я не могла даже сказать об этом. Мне было отчасти жаль Александра, потому что, судя по взгляду, он явно испытывал ко мне нечто большее, чем просто интерес, и я сильно сомневалась, что когда-либо смогу ответить взаимностью.

– Посмотрите, как здесь красиво.

Мы стояли у самого храма Альвин, и прямо за ним начиналось побережье. Солнце золотило спокойную гладь воды, и стеклянные ступени, что спускались вниз, были практически не видны под прозрачной поверхностью. На набережной было тихо. Большинство заведений открывали свои двери после обеда и работали до последнего посетителя. Я глубоко вдохнула в себя просоленный морской воздух, и мои глаза наполнились влагой.

– Жрец уже ждет, – поторопил нас отец, все еще недовольно хмурясь.

– Без нас он не начнет церемонию, – шутливо отозвался мой жених. – Скажите, рэя Вар, отчего вы так молчаливы сегодня? Накануне у вас, помнится, нашлось немало слов для меня.

Я посмотрела на него, но вряд ли мое застывшее лицо смогло отразить недоумение. Неужели он не в курсе, что меня буквально искупали в верите, чтобы я была покорной? Наверное, это было полностью инициативой моего отца. Вполне в его духе.

С моих губ сорвался прерывистый, тяжелый вздох. Судя по безмятежному лицу жениха, его это ничуть не взволновало. Еще несколько мгновений он любовался рассветом, будто видел его последний раз в жизни, после чего, взяв меня под руку, увлек к храму.

Несмотря на то, что святилище Альвин проверили вдоль и поперек непосредственно перед церемонией, отец все равно выглядел встревоженным. Он о чем-то переговаривался со своим командиром по безопасности, и тот непрестанно хмурился, после чего, кажется, послал в замок за подкреплением. И чего они так боялись, интересно?

Я подозревала, что мои соратники на вивернах решили не бросать меня в беде и готовили какую-то акцию. Мой взгляд то и дело возвращался к нему, где могли появиться Фурии на вивернах, но голубая гладь оставалась безоблачной и чистой. Мое сердце болело и сжималось, потому что в случае провала моих друзей ожидала печальная судьба. Я одновременно хотела, чтобы они прилетели и спасли меня, и в то же время боялась.

Но ничего так и не произошло. Александр сопровождал меня под своды храма, где собрались самые близкие соратники отца. Простой народ на это торжество не пригласили, и у меня сложилось впечатление, что король вообще не хотел особо афишировать мое бракосочетание. Не ясно было только, какими соображениями он руководствовался.

Жених так и не вернул на мое лицо вуаль, и я могла хорошо видеть внутреннее убранство храма. Несмотря на то, что Альвин давно удалилась в свои дальние чертоги, она все равно оставалась главной богиней нашего мира, самой любимой и почитаемой.

Мы прошли по длинному проходу, застланному белоснежным ковром и усыпанному лепестками цветов. Я подозревала, что это было сделано по воле моего жениха, потому что отцу ничего подобного и в голову бы не пришло.

И следующие мысли повергли меня в недоумение. Что, если этот брак окажется не так ужасен, как мне могло показаться? Что, если Александр Асгард не запретит меня в четырех стенах, и не станет ограничивать мою свободу? Что, если я смогу быть с ним счастливой?

Но проверить это мне было не суждено, потому что потолок храма внезапно начал осыпаться нам на головы, и своды наполнились криком и яростным, громоподобным рыком. А в следующее мгновение вокруг моей талии сомкнулись драконьи когти, и я могла бы поклясться, что уже видела их раньше.

Глава 5

Лориан Найтгард

Все пошло не по плану. Изначально мы хотели напасть на людей лжекороля еще на подходе к храму Альвин, но Драгос в последний момент дал знак ждать. Я был склонен доверять своему генералу, и в итоге, конечно, все получилось гораздо лучше, чем мы рассчитывали. В ограниченном пространстве храма у наших противников было гораздо меньше места для маневра. Как и у нас, но мы специально тренировались для такого случая.

За полчаса до нападения мы заняли позиции и с ухмылками наблюдали, как маги Сириуса Вара обыскивали место проведения церемонии. Они не могли увидеть нас, скрытых в тенях. Мы, словно ночные горгульи, замерли под самым потолком и намеревались сняться со своих мест, как только свадебная процессия окажется достаточно близко.

Когда план изменился, я несколько мгновений не мог оторвать взгляд от невесты. Она медленно шла по проходу, и что-то в ее движениях показалось мне странным. Как будто она была всего лишь неодушевленной куклой. И пусть лицо было скрыто вуалью, я смог в полной мере оценить все остальное – узкую талию, высокую грудь, кремовую кожу. Малышка Райна повзрослела и оформилась за то время, что мы с ней не виделись. Жалел ли я, что не убил ее тогда? У меня не было четкого ответа на этот вопрос. Сама по себе она никогда не была моей целью, и если бы не ее отец, наши пути никогда бы не пересеклись.

Когда Драгос подал условный сигнал, мы все разом сорвались с места, сея ужас и панику в рядах противников. От возбуждения кровь кипела в моих венах, когда я обрушился на того, кого считал своим злейшим врагом. Но, к сожалению, мы недооценили магов. Щит вокруг лжекороля оказался настолько прочным, что даже драконье пламя не смогло сквозь него пробиться. Я без труда узнал в этом руку магистра Сильвариона. Только он, ректор академии Солнечной Долины, выпускал столь сильных и талантливых защитников. Мой взгляд безошибочно метнулся к жениху – кузену Илара Асгарда. У нас был отличный шанс свести счеты с императором людей, особенно после того, как он множество раз нарушил мирный договор.

Рыча от ярости, я бросился к нему. Вряд ли Александр не узнал меня в моей драконьей ипостаси. Он нагло ухмылялся мне в лицо, как будто что-то знал. И верно, двери в храм распахнулись, и внутрь хлынули маги. Много магов. Она атаковали нас непрерывным огнем, не оставив и шанса добраться до Сириуса Вара.

Конечно, мы смогли нанести урон его союзникам, но добраться до самого Сириуса Вара не представлялось возможным. Укрывшись под щитом своих магов, король отдавал приказы, сам же оставался в безопасности. Рыча от собственного бессилия, я сделал единственное, что в тот момент пришло мне в голову. Спикировав вниз и окончательно разрушив внутреннее убранство храма, я схватил лапой неподвижно застывшую невесту и, проломив крышу, взмыл вверх.

Если у нас не получилось убить Сириуса Вара, то будущего он точно лишится. У короля не осталось других дочерей, которых можно было бы выдать замуж за влиятельного союзника. Да и предполагаемого жениха, который благородно попытался отбить свою невесту, удалось ранить. Я видел, как он медленно осел на пол, но не верил, что нам настолько повезло, что мы смогли уничтожить одного из сильнейших союзников лжекороля.

Чем выше я поднимался, тем сильнее меня одолевало беспокойство. Жертва в моих когтях не кричала и не сопротивлялась. Что, если я случайно навредил ей, и не заметил этого? Но спуститься вниз и проверить возможности не было. Неожиданно раздался знакомый рев и, обернувшись, я заметил, что меня преследовали Ночные Фурии. Они неслись на своих вивернах, стараясь догнать меня. Но куда этим мелким ящерицам до полноразмерного Дракона?

Потерпев поражение, мои союзники тоже покинули храм и вскоре присоединились ко мне. Я видел изумленные, неодобрительные взгляды, направленные на мою добычу. Но это было спонтанное решение. Я никоим образом ничего подобного не планировал и, конечно, мне стоило объясниться.

Фурии, наконец, прекратили свое преследование и остались лишь точками на горизонте. Одной проблемой меньше. Осталось придумать, что делать с девчонкой. Я не мог притащить ее в Аттинор и тем самым подвергнуть опасности владык Хрустальной Долины. Не то чтобы они сильно опасались Сириуса Вара, но совесть не позволяла мне поступить подобным образом. И, не придумав ничего лучше, я развернулся и направился к собственной зимней резиденции. О ней мало кто знал, так как находилась она практически на границе с Лотэраном. В самой холодной и заснеженной части Сумеречного Континента.

“Куда ты? – раздался в моей голове голос Драгоса. – Разве мы не возвращаемся в Аттинор?”

“Планы изменились, – я демонстративно встряхнул девчонку, которая все еще не подавала признаков жизни. И это все сильнее беспокоило меня. – Мы летим в мой зимний замок”.

Драгос больше не стал задавать вопросов, но, видимо, передал мое сообщение остальным Драконам, так как никто из них не пытался ментально связаться со мной.

В резиденции я оставил всего пару слуг, чтобы они следили за порядком в мое отсутствие, и я не сомневался, что когда мы прибудем, нам обеспечат должный комфорт и горячий обед. Но я все еще не придумал, что делать со своей пленницей. И отчего-то боялся, что уже слишком поздно принимать какое-либо решение.

О зимней резиденции практически никто не знал, поэтому я совершенно не беспокоился о том, что Сириус Вар сможет нас выследить. Ночные Фурии прекратили свое преследование, и я не мог не заметить, что самой бойкой синеволосой наездницы среди них не было. Может, она где-то притаилась и ждала удобного момента, чтобы напасть? Но вплоть до самого места назначения я был начеку и не заметил даже намека на преследование. Вероятно, наша последняя стычка обернулась для нее смертью? Мне показалось, я смог достать ее своей магией и изрядно потрепать до того, как она выплеснула на меня “Инферно”.

Прежде, чем приземлиться, я аккуратно опустил свою добычу в свежий сугроб. Затем, сменив ипостась, подошел к ней и содрал с лица вуаль.

На миг дыхание в горле перехватило.

Это была она.

Синеволосая Ночная Фурия. Ее лицо навечно отпечталось в моей памяти после нашей последней встречи. Хафф, но почему я сразу не понял, что уже видел ее раньше?

Наверное, потому что в прошлую нашу встречу Райна вар выглядела как перепуганный ребенок. Сейчас же передо мной была девушка в самом расцвете своей красоты и молодости. Полные губы лишились красок, но я помнил, как они выглядели, искусанные от напряжения схватки, как сверкали ее полные ярости глаза.

Закрыв глаза, я застонал сквозь плотно стиснутые зубы.

Надо было убить ее еще тогда, год назад.

Потому что теперь она станет моей погибелью. Мое сердце стучало о грудную клетку с такой силой, что едва не разрывалось на части. Та, которой я позволил проникнуть мне под кожу, оказалась дочерью моего злейшего врага.

– Что с ней? – спросил приземлившийся Драгос.

Девушка была без сознания.

Коснувшись пальцами ее шеи, я с облегчением нащупал пульс.

– Жива, – выдохнул я и подхватил свою добычу на руки.

Кажется, мои слуги не справлялись со своими обязанностями – дорога до замка была завалена снегом. Если ее и чистили когда-то, то явно даже не на этой неделе.

Утопая по колено в снегу, я направился ко входу в свою зимнюю резиденцию. Мои союзники один за другим приземлялись и следовали за мной. Я понимал, что впереди у нас неприятный разговор. Сириуса Вара убить не удалось. Мы его даже не зацепили. Нам нужен был новый план, который включал бы наличие у нас заложницы. Кажется, теперь у нас появился реальный шанс, и вряд ли бы меня простили, если бы я им не воспользовался.

Ворота замка распахнулись, когда мне осталось пройти всего несколько шагов. На пороге с крайним изумлением на лице застыла экономка, пожилая гнома Ориан, которую я знал едва ли не с детства.

– Ис Найтгард? – потрясенно выдохнула она. – Что же это творится?

– Действительно, – не мог не согласиться я. – Какой-то беспредел. Почему дорога не расчищена?

– Так некому чистить, ис Найтгард, – Ориан посторонилась, пропуская нас внутрь. – Никого нет здесь больше.

– Как это нет? – я огляделся по сторонам. Вроде не был здесь пару лет, а все как будто обветшало за это время, состарилось.

– Разбежались, – повела плечами гнома. – В лесах раньше были только волки. Сейчас же там завелись твари покрупнее. Люди испугались.

– А ты, стало быть, нет? – я бросил обеспокоенный взгляд на девушку в моих руках. Неужели полет так сильно напугал ее, что она потеряла сознание и до сих пор так и не смогла прийти в себя?

– А чего мне бояться? – усмехнулась Ориан. – Я из замка не выхожу.

За моей спиной раздался ехидный смешок. Только после этого я осознал, что все мои союзники уже присоединились ко мне, и голос, который до меня донесся, принадлежал Альберту Даркмору, кузену одного из моих друзей.

– Что-то смешное, Берт? – мне никогда не нравился этот Дракон. За долгие годы жизни можно воспитать в себе достойную, сильную личность. Так происходило с многими из нас. Но кузен Даркмора будто был гнилым изначально, и этого уже ничто не могло изменить. Признаться, пару раз я мечтал своими руками сломать ему шею, но друзья меня сдерживали.

– Я представил, как мы будем развлекаться с дочерью Сириуса Вара, – не скрывая предвкушения, сказал Берт и потер руки. Мне снова захотелось ему врезать. И если бы не девушка, которая лежала у меня на руках...

– Не слушай его, – бросил Драгос. – Никто ни с кем развлекаться не будет. Я не позволю.

Я бросил на него благодарный взгляд. Блэкторн разделял многие мои взгляды, и в вопросах отношения к женщинам они полностью совпадали.

– В смысле? – с искренним недоумением усмехнулся Берт.

Он еще ничего не понял, идиот.

– Разве вы не для того ее похитили?

– Она будет весомым аргументом при нашей следующей встрече с королем Торхейма. Но мы и пальцем ее не тронем. Никто из вас.

Я обвел взглядом своих союзников. В нападении на храм Альвин со мной участвовали самые верные и отчаянные, и все они собрались в холле этого замка. Братья Скайгарды вскоре должны были вернуться в Аттинор, к своим семьям, но остальным я собирался предложить остаться в моей зимней резиденции и совместно разработать новый план.

– Ориан, – обратился я к гноме. – Позаботься о наших гостях. А я пока подумаю, что делать со своей добычей.

С этими словами я направился к лестнице, что вела в подземелье замка.

Драгос пошел со мной.

– Запрещь ее в темнице? – спросил он, бросив равнодушный взгляд на лицо девушки.

– У меня пока нет других вариантов, – честно признался я. – Я же это не планировал.

– Может, стоит показать ее лекарю?

– Конечно, – вздохнул я. – Но сначала надо позаботиться о том, чтобы наша пленница не сбежала.

Не помню, когда последний раз я был в этих стенах. Подземелье замка не выглядело пригодным для чьего-либо обитания. Передав бесчувственную девушку Драгосу, я направился вперед, чтобы активировать магические светильники.

– Здесь довольно холодно, – сказал Блэкторн. – Она замерзнет.

– Я что-нибудь придумаю, – ответил я.

Многие из моих союзников были довольно мудры и милосердны, и они могли бы понять и принять мое снисходительное отношение к дочери врага, даже если бы узнали, что она и сама по себе немало нам навредила, летая ночами верхом на виверне. Но были и такие, как Берт. Он не простит, если я предоставлю нашей пленнице хоть малейший комфорт, и уйдет в сторону, чтобы строить нам козни. К сожалению, я оказался в таком положении, когда каждый Дракон был на счету. И если братья Даркмор отвернутся от меня, это будет очень некстати.

– Ты не похож на того, кто станет издеваться над пленницей, – вторгся в мои мысли Драгос.

– Я и не собирался, – я огляделся по сторонам.

Темница моей зимней резиденции ни разу не использовалась по назначению. Сама постройка принадлежала темным эльфам, и я мог только поражаться их фантазии, когда мы с Блэкторном добрались до пыточной.

– Сюда? – с неприязнью выдохнул мой союзник. В затхлом помещении было темно, но я смог разглядеть цепи, вмонтированные в стены. Наши враги определенно привыкли получать удовольствие от пыток и мучить своих пленников.

– Нет, – качнул головой я. – Дальше.

В конце широкого коридора было небольшое дополнительное помещение для охраны, а сразу за ним – просторная камера, предназначенная, вероятно, для целой группы заключенных. Распахнув дверь, я запустил в помещение магического светляка. Он выхватил из темноты пару кроватей, накрытых какими-то истлевшими тряпками. Ладно, с этим уже можно было иметь дело. В дальнем конце камеры была небольшая кабинка, предназначенная для справления естественных надобностей. Наверное, нам повезло, что девушка все еще не пришла в себя. Вряд ли принцессе придется по душе эта обстановка.

– Положи ее сюда, – сказал я, указав на ближайшую кровать. Но перед этим сдернул пыльное покрывало с матраса и швырнул его на пол. Матрас оказался с кровавыми пятнами, и я поморщился, но это была временная мера. Наверняка в закромах у Ориан найдется нормальная постель для нашей высокородной гостьи.

Драгос бережно уложил свою ношу на кровать и проверил ее пульс.

– Не могу понять, что с ней произошло, – обеспокоенно произнес он. – Сердце едва бьется.

Я и сам не знал.

– Поднимись наверх и попроси Скайгардов прислать своего лекаря, – сказал я. – Если они еще не улетели. И пришли сюда Ориан.

Кивнув, Драгос направился к выходу, но у самой двери обернулся.

– Она очень красивая, – сказал он. – Ты уверен, что сможешь поступить с ней правильно, если Сириус Вар не согласится на наши условия ради жизни дочери?

– Уверен, – кивнул я, хотя даже близко не чувствовал ничего подобного. Если король Торхейма не будет сговорчивым, нам придется сделать больно Райне, а то и вовсе убить ее. Но при одной мысли об этом все внутри меня скручивалось в тугий узел. Я чувствовал такой сильный протест против насилия, что вряд ли смог бы поднять руку на свою прелестную пленницу.

Кивнув, вовсе не убежденный Драгос направился выполнять мою просьбу. Я же добавил света, чтобы в камере не осталось ни одного темного уголка. Потом, ненадолго оставив девушку одну, наведаясь в караулку и нашел там ключи от темницы. Вернувшись, я проверил наличие воды в небольшом умывальнике. Конечно, там было пусто, за долгое время все высохло.

Ориан появилась как всегда бесшумно.

– Ис Найтгард, – она заглянула внутрь камеры, где я сидел на кровати напротив той, где лежала пленница. – Думаете, это подходящее место для девушки?

Я усмехнулся в ответ. Наверняка эта Ночная Фурия привыкла к условиям и похуже. Но гнома была права. Вот только ответ так и не сорвался с моих губ, потому что пленница внезапно пошевелилась. Тихо вздохнув, она открыла глаза, все еще немного мутные после беспамятства. Ее взгляд заметался по помещению, мгновенно оценивая обстановку, а после безошибочно остановился на мне. И, клянусь, я в жизни не видел такой концентрированной ненависти, которая была устремлена на меня.

– Лориан? – хрипло выдохнула она, и как будто какая-то сила подбросила ее на постели. Девушка вскочила и, путаясь в юбках, попыталась сбежать. Она метнулась к выходу и со всего размаху врезалась в Драгоса, который как раз вернулся. Тихо вскрикнув, наша пленница повернулась ко мне.

– Решил закончить то, что не смог год назад? – ядовито прошипела она.

Не смог?

– Поверь, милая, если бы я хотел тебя убить, ты уже была бы мертва.

Все мои благородные порывы были забыты. В глазах этой дикарки полыхало такое пламя, что она, наверное, могла бы броситься на меня с кулаками, если бы была немного менее благоразумна. Но дочь моего врага обладала хорошей интуицией и верно оценивала свои шансы на успех. Они были нулевыми. Со мной. И Райна обратилась к Драгосу.

– Айс Блэкторн, – она шагнула к нему. – Вы благородный Дракон, я знаю, вы не позволите этому чудовищу навредить мне.

На миг на лице моего союзника промелькнула растерянность. Но всего лишь на миг.

– С чего вы это взяли? – мягко спросил он, глядя на нее холодно и практически равнодушно. Я хмыкнул про себя. Драгос мог испугать одним лишь взглядом.

Девушка, не растерявшись, бросилась к Ориан.

– Ну хоть вы с ними не заодно? – прошептала она, на что гнома лишь медленно покачала головой.

Замерев в нескольких шагах от кровати, Райна снова устремила всю свою злость на меня.

– Ты зверь, – с горечью произнесла она. – И вам это с рук не сойдет.

А ведь я еще даже ничего не сделал. И почему-то это меня развеселило.

– Думаю, вам надо остыть и подумать над своим положением, – усмехнулся я и, пропустив вперед гному, покинул камеру. Дверь захлопнулась с оглушительным стуком, и мы втроем в молчании направились наверх. Я ожидал, что она заплачет. Прислушивался, стараясь ступать как можно тише. Но ни одного жалобного всхлипа не донеслось с той стороны, где я оставил свою пленницу. И это просто не могло быть хорошим знаком.

Однако, вернуться обратно мне пришлось раньше, чем я думал. Едва поднявшись по лестнице, мы встретились с Киану Скайгардом, который привел с собой лекаря. Фитцрой, как всегда, поприветствовал меня с ехидной усмешкой.

– Как ваши ожоги, ис Найтгард? – спросил он.

– Регенерируют, – отмахнулся я. Кожа под повязками слегка зудела, но в целом раны меня не беспокоили. Дэрик прищурился, но развивать эту тему не стал.

– Мне сказали, у вас ценная добыча, – сказал он. – Но ей требуется моя помощь.

Я бросил быстрый взгляд на Киану, и тот невозмутимо пожал плечами.

– Ты просил лекаря, я его доставил. Но, думаю, мое присутствие тоже не помешает. Драгос сказал, что девушка без сознания.

– Уже очнулась, – усмехнулся Блэкторн. – И что-то мне подсказывает, это не к добру.

И кто его за язык тянул? Фитцрой с воодушевлением начал спускаться вниз, как будто там, в темнице, его дожидался интересный экземпляр для исследований.

– Хочу поскорее увидеть свою пациентку, – подтвердил он мою догадку. – Столько разговоров об этой принцессе.

Я направился следом за ним, жестом приказав Ориан вернуться к своим делам. В замке были еще гости, о которых следовало позаботиться. И кроме возни с пленницей у меня тоже было достаточно дел. Например, найти новую прислугу, потому что взваливать все на одну единственную гному было неразумно. Драгонс, немного помедлив, всё же решил нас покинуть.

– Мне сказали, девушка вела себя странно, – снова нарушил тишину лекарь.

– Она просто отключилась, – пожал плечами я. – Возможно, ничего страшного, просто перепугалась.

– Я бы тоже испугался, если бы Дракон украл меня с моей же свадьбы, – продолжил веселиться Фитцрой. Он был в чем-то прав, но не знал того, что знал я. Райна Вар была Фурией, которая среди ночи напала на наш лагерь. Она бесстрашно рассекала небо верхом на виверне. И испугалась похищения? Вряд ли.

Когда мы пришли, я попросил Скайгарда остаться снаружи. Его способности к ментальной магии могли нам пригодиться, но я бы хотел избежать вмешательства такого рода. Это было на уровне интуиции – делать всё так, чтобы не навредить нашей пленнице, несмотря на то, что она была нашим врагом.

В камере было тихо. Райна сидела на кровати, обхватив колени руками, и даже не подняла голову, когда мы вошли. Я добавил света, запустив еще несколько магических огней, за что получил благодарный кивок от лекаря.

– Рэя Вар, – мой спутник подошел к девушке и поставил свою сумку на кровать рядом с ней. – Мое имя Дэрик Фитцрой, я врач. Позвольте мне осмотреть вас и оказать медицинскую помощь.

– Мне не требуется медицинская помощь, – глухо пробормотала она.

На кровати все еще не было ничего, кроме матраса. Все остальное Ориан унесла, но так и не вернулась с заменой. Шагнув ближе, я заметил, как подрагивали узкие плечи. И от взгляда лекаря это тоже не укрылось.

– Вам холодно? – он бросил на меня осуждающий взгляд.

Райна, наконец, подняла голову и, увидев меня, нахмурилась.

– Какая вам разница? – спросила она устало. – Холодно. Жарко. Не важно. Этот монстр собирается убить меня.

Я усмехнулся.

Это что, какой-то вид манипуляции?

Но взгляд Фитцроя стал хищным, ноздри раздулись, и он с такой скоростью метнулся к нашей пленнице, что даже я не смог бы его остановить. Схватив девушку за подбородок, он запрокинул ее голову и уставился на зрачки, которые не стали меньше даже при хорошем освещении.

– Как давно это случилось? – выдохнул он. Его пальцы профессионально обхватили запястье пациентки. Вместо ответа эта фурия его укусила. К чести Дэрика, он даже не вскрикнул. Лишь отдернул руку и тихо, предупреждающе зашипел. Райна же оскалилась, демонстрируя идеально ровные зубки.

– У нее отравление веритой, – сказал лекарь. – Посмотри на зрачки, еще немного, и они начнут белеть. Сколько вы выпили?

– Я не пила вериту, – нахмурилась девушка. – Меня в ней искупали.

- Что? – впервые в жизни я видел, как Фитцрой опешил.
 - Когда меня готовили к свадебной церемонии, – будто бы неохотно поделилась с нами Райна. – В ванну с водой добавили вериту. Я слишком поздно поняла это.
 - И как давно это произошло?
 - Утром, – пожала плечами она.
- Мое горло сжалось от дурного предчувствия. Конечно, я знал о свойствах этой чудотравки, которая могла развязать язык и заставить говорить то, что думаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.